

ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА КАК ПРЕДМЕТ СОВРЕМЕННОЙ КОГНИТИВНОЙ СЕМАНТИКИ

Слово как основная единица языковой системы всегда находилось в центре внимания лингвистов, привлекая внимание лингвистов самых разных школ и направлений.

Трудно исчерпать эту тему. «Являясь средоточием как семантических и грамматических, так и дискурсивных свойств языка» /Кубрякова, 2004: 68-69/ и функционируя на всех его уровнях, слово не случайно признается большинством лингвистов центральной единицей языка и занимает исключительное положение в общем его устройстве.

Это положение слова обеспечивается его внешнеязыковыми и внутриязыковыми свойствами. Как неоднократно указывалось в ряде лингвистических работ, с внешнеязыковой точки зрения слово служит основным номинативным элементом языка, т.е. по своей природе предназначено для называния как конкретных предметов, явлений, признаков окружающей нас действительности, так и для номинации абстрактных сущностей, созданных человеческим сознанием на основании обобщающего отражения свойств внешнего мира. С внутриязыковой точки зрения слово представляет собой такую единицу, посредством которой осмысляются и определяются все остальные единицы языка. Всеобщее признание за словом статуса единицы, наиболее полно отражающей мир человека, не означает полного совпадения взглядов на значение и его роль в формировании мировидения.

Особенно важным в свете проблемы, вынесенной в заглавие статьи, является вопрос о сущности слова как языкового знака и основного средства номинации. Известно, что существуют разные определения термина «знаковая система». Если понимать «знаковую систему как совокупность единиц, «передающих», «сообщающих», «сигнализирующих» какой-либо тип обобщенного значения», то язык представляет собой особую знаковую систему, в которой еди-

ницы разных уровней «вступают» в знаковые отношения и, в свою очередь, образуют знаковые системы» /Назарова, 2003: 37/. Билатеральная концепция знака рассматривает слово как основную двустороннюю единицу языка, способную соотноситься с предметом мысли как обобщенным отражением данного «участка» действительности и направляться на эту последнюю. Слово, как и всякий знак, имеет план выражения и план содержания. Как единица языка, оно представляет собой единство означающего и означаемого, которое служит средством материализации и номинации отраженных в сознании человека объектов действительности. Как пишет А.А.Уфимцева, такое понимание слова «как единства значения и звучания имплицитно основывалось на предположении о знаковом отношении между двумя сторонами – его формой и значением» /Уфимцева, 2002: 6/.

Таким образом, особенностью языка и составляющих его единиц является то, что он представляет собой «единое материально-идеальное образование», обладающее по отношению к объективной действительности способностью обозначения и отображения результатов познавательной деятельности человека.

Признание отражательной природы слова и рассмотрение его как продукта и результата познавательной деятельности человека является отправной точкой во многих современных лингвистических исследованиях, в которых содержательная сторона слова, его значение представляются важным звеном в установлении связей между предметами окружающей действительности и звуковыми комплексами.

Проблема значения, которая издавна занимала философов и лингвистов, возникла на стыке семасиологии, логической семантики и гносеологии, а затем стала одной из центральных в семиотике. Проблема эта характеризуется значительной сложностью и многосторонностью и является одной из самых спорных в современной научной литературе. В философии проблема значения понимается широко как проблема значения слов (терминов), предложений (суждений), научных теорий, проблем и, наконец, знаков и знаковых структур вообще. Исходной антиномией-проблемой для теоретико-познавательного анализа значения является антиномия знака и

значения. С одной стороны, проблема значения не может быть выделена из проблемы знака, поскольку последняя не может быть отграничена от проблемы значения: понятие знака, не имеющего значения, сразу же теряет смысл, ибо знак без значения не есть знак, и значение вне знака не существует. С другой стороны, значение должно быть специальной, отличной от проблемы знака, проблемой для исследования. Значение не тождественно знаку в целом, поскольку знак есть своего рода «союз» значения и формы (носителя этого значения). Значение же, в свою очередь, осуществляет «союз» того или иного знака с другими элементами данной знаковой системы, связывает его с ними. Поэтому оно отличается от знака. Таким образом, значение неотделимо от знака, но в то же время оно не тождественно знаку в целом /Чепуренко, 2001: 65-66/.

Для лингвистики особую значимость приобретает проблема значения *языкового* знака. Спорным является вопрос о том, что представляет собой значение языковой единицы (в частности, слова) и какова его сущность? Остановимся подробнее на рассмотрении этого вопроса, поскольку для каждой семантической теории первым и самым главным является вопрос о том, как понимается в ней значение языкового знака, что неизбежно сказывается на методике исследования и его результатах.

Интерпретация языковых единиц и категорий приобретает целостный, законченный характер благодаря обращению к их когнитивному плану. Языковое значение, по определению, является предметом изучения семантики как научной дисциплины и определяется как отношение, устанавливаемое между знаком и некоторым явлением, объектом действительности. При изучении природы языкового значения нельзя избежать обращения к знакотворческой деятельности человека, а поскольку эта деятельность «вызвана потребностью создания и поддержания информационной среды как биологического условия существования вида *homo sapiens*, – т.е. когнитивной деятельностью, – то и семантика оказывается, по своим естественным основаниям, когнитивной наукой» /Кравченко, 2000: 49/.

Когнитивная лингвистика разрабатывает сегодня новые принципы и методы изучения и описания языковой семантики. Это обус-

ловлено прежде всего тем, что процессы языковой категоризации связываются с процессами категоризации вообще. Сущности, используемые при построении концептуальных моделей, есть единицы категориального плана, под которые подводится целый ряд более конкретных концептов.

Между семантикой слова и когнитивными процессами мышления и восприятия существует тесная связь. Это обусловлено тем, что в слове, которое выступает как материальный сигнал отражаемых в мышлении элементов объективного мира, закрепляются результаты познавательной деятельности человека, и эти результаты служат базой дальнейшего познания. Семантика языковых единиц – это один из источников получения информации о содержании концептов в сознании носителей языка, а слово как языковой знак – «это ключ, открывающий для человека концепт как единицу мыслительной деятельности» /Попова, Стернин, 1999: 21/.

Как представляется, концептуальный анализ является логическим продолжением традиционного семантического анализа. Различие между ними видится в том, что, если для семантического анализа основным является выявление элементов, входящих в состав значения, то при концептуальном анализе эти элементы должны быть соотнесены между собой и объединены в составе некоторого целого, некоторой модели. Семантический анализ предоставляет исследователю тот материал, который подлежит дальнейшей «аранжировке» в составе концептуальной модели.

Как отмечает Т.Н.Маляр, взаимосвязь языковой семантики и концептуальных систем, которыми оперирует человеческое сознание, является в сущности ядром одной из тех ключевых тем, которые всегда находились в центре внимания науки, а именно «язык и мышление». Лингвистика наряду с философией, психологией, логикой и другими науками внесла свой значительный вклад в изучение этой проблемы и продолжает разрабатывать ее на современном этапе. Естественно, что с течением времени на передний план выдвигались разные аспекты изучаемого явления: соотношение логических и грамматических категорий, семантические универсалии, речевое мышление, языковая детерминация мышления и поведения и т.д. В последние годы лингвисты обратились к изучению роли языка в

процессе познания, рассматривая его в рамках системы средств получения и обработки информации об окружающем мире. Это не меняет сущности проблемы, хотя и придает ей новый ракурс и, в частности, ставит в центр научных изысканий связь процессов категоризации и концептуализации с языковой семантикой /Маляр, 2001/.

Слово является материальной сущностью, объективирующей и до определенной степени формирующей ментальную информацию. Следует заметить, что в решении вопроса о соотношении языка и мышления важен такой подход, который, с одной стороны, не будет абсолютизировать влияние языка на мышление, так как определяющую роль и для языка, и для сознания играет все многообразие познавательной деятельности человека; с другой стороны, позволит признать за языком определенную самостоятельность по отношению к мышлению.

Изучение языковой семантики дает возможность установить те составляющие концептуальных систем, которые не только регулярно объективируются в речемыслительной деятельности, но и организуют ее. А это, в свою очередь, проливает свет на когнитивную систему в целом, поскольку язык является и результатом, и инструментом познания.

Таким образом, когнитивная лингвистика призвана дополнить системно-функциональную до целостного восприятия языка как орудия познания и средства общения. Решающую роль в осмыслении этого играет семантика, поскольку именно в семантике, точнее в семантике слова как основной единице языка наиболее полно и четко отражаются особенности познания человеком действительности.

Отсюда и вполне закономерный интерес к семантическому аспекту слова: с одной стороны, именно в семантике наглядно представлена содержательная деятельность познающего человека, с другой стороны, функционирование слова в основном определяется семасиологическими условиями и семантически обусловлено. Вместе с тем изучение содержательной стороны слова только на уровне самого языка, внутри его, не позволяет вскрыть с необходимой полнотой и достаточной глубиной семантическую сущность слова. Здесь особую значимость приобретает концептуальный анализ,

который синтезирует семасиологический и ономасиологический подходы, и в котором мы считаем необходимым учесть онтологический и функциональный аспекты исследуемого объекта.

Следует отметить, что при анализе семантики слова определенные трудности представляет ономасиологический аспект, поскольку он предполагает необходимость установления связи конкретных слов с различными объектами и сторонами действительности. Поэтому только сочетание ономасиологического и семасиологического направлений позволяет определить семантическую сущность слова. Заметим, что разрабатываемый в современных лингвистических исследованиях когнитивный подход – это, по сути, продолжение и развитие ономасиологического подхода, получившего бурное развитие в 70-80-е годы прошлого столетия и реализовавшегося в теории номинации /см., например, коллективные монографии: Языковая номинация: Общие вопросы. М., 1977; Языковая номинация: Виды наименований. М., 1977 и ряд других/.

Связывая концептуализацию и языковую семантику, мы тем самым определяем языковое значение. Несмотря на то, что вопрос о сущности языкового значения всегда являлся центральным вопросом теории языка, «возникающие при исследовании значения проблемы настолько сложны и многочисленны, так тесно связаны с решением кардинальных вопросов гносеологии и методологическими вопросами ряда наук – лингвистики и семиотики, прежде всего, – что теория значения еще не вышла из начальной стадии своей разработки» /Никитин, 1983: 4/.

Значение *слова* – одна из самых сложных и одновременно самых важных не только лингвистических, но и логических, психологических и философских категорий, поскольку она непосредственно связана с вопросом о взаимоотношении языка и мышления, понятия и слова, структур сознания и вербальных структур, и в ней отражено многообразие внутреннего мира человека и окружающей действительности. Еще древнегреческими учеными был поставлен вопрос об именах (значимых единицах языка). Наличие связи между именами и денотатами (вещами) считалось очевидным. Однако вопрос о том, *как* осуществляется эта связь, до сих пор остается актуальным. Для того чтобы ответить на этот вопрос, а также и на вопрос о том,

что такое содержательная сторона слова, необходимо прежде всего выяснить сложные связи между словом и понятием, понятием и значением слова.

В основе этих отношений лежит положение о тесной и неразрывной связи языка и мышления, что неоднократно отмечалось такими учеными как В. фон Гумбольдт, Ф. де Соссюр, А.А.Реформатский, Г.В.Колшанский и многие другие. Мышление в научной литературе характеризуется как постоянно протекающий процесс мыслепорождения, основанный на обработке и преобразовании поступающей по разным каналам информации, а язык рассматривается как инструментальная и коммуникативная система, ответственная за расчленение информационного потока, его представления в виде информационных образований разного объема и содержания /Петров, 1987: 18/. Язык и мышление являются производными предметно-практической познавательной деятельности, в ходе которой у человек формируется некоторый уровень представлений о мире, или концептуальный уровень. Взаимосвязь языка и мышления обеспечивает возможность общения внутри данного общества, говорящего на одном и том же языке, а также возможность общения между народами, говорящими на разных языках. Несмотря на многие субъективные представления (*semantic implications*), связываемые у каждого человека с тем или иным словом на основе его особого опыта и условий окружающей среды, адекватное понимание этих слов становится возможным благодаря присущим всем членам данной языковой общности одинаковым обобщениям и их общественному опыту.

Языковые образования формируют некую кодовую систему для единиц концептуального уровня – концептов. Одни концепты находят отражение в лексической семантике слов, другие представлены грамматическими формами слов и грамматическими конструкциями. При этом, как подчеркивают когнитологи, грамматическая категоризация создает своего рода каркас для распределения всего концептуального материала, который выражен лексически.

Исследование концептуальной организации слова должно состоять в рассмотрении предположений как о процессе структуризации знаний в ходе номинации словом, так и о структурах представления знаний, характерных для данного типа лексической номинации.

Возвращаясь к вопросу о соотношении значения и понятия, заметим, что в литературе существуют различные мнения по этому поводу. Обобщая их, можно утверждать, что одни ученые считают, что значения языковых единиц предстают как понятия, связанные с определенной звуковой формой. Другие полагают, что понятие и значение не совпадают: понятие не идентично слову, а слово – понятию. То или иное понятие может быть выражено в языке одним словом или же группой слов. Слово, в свою очередь, может выражать не только одно понятие, но и целый комплекс понятий.

По нашему мнению, решение данного вопроса несколько сложнее, поэтому мы согласны с теми учеными, которые решают эту проблему неоднозначно. Так, например, В.М.Богуславский подчеркивает, что в значение слова вместе с понятием входят все многочисленные оттенки эмоциональной, стилистической и эстетической окраски слова. Все эти элементы значения слова, не играющие в большинстве случаев существенной роли при его использовании в отвлеченном логическом рассуждении, приобретают важную роль в обычном речевом общении и в особенности в художественном творчестве. Учитывая это, ученый признает, что в этом аспекте значение слова оказывается шире закрепленного за ним понятия, которое, образуя основной, необходимый элемент значения слова, не исчерпывает собой всего значения. Кроме того, не все признаки, мыслимые в понятии (то есть не все его содержание), и не все предметы, отражением которых оно является (то есть не весь объем этого понятия), в равной степени хорошо известны всем людям, владеющим определенным языком. Тем не менее, все эти люди, как отмечалось выше, пользуясь в разговоре различными словами, вполне адекватно понимают друг друга, ибо придают этим словам одинаковое значение. Происходит это потому, что в качестве значения того или иного слова в данном языке используется не все содержание соответствующего понятия, а лишь некоторая его часть, известная всем членам общества. Значение слова в данном случае оказывается уже содержания соответствующего понятия, поскольку в это значение входит лишь часть содержания понятия /Богуславский, 1957/.

Итак, в основе смысловой стороны слова лежит понятие, и по своей сущности лексическое значение наиболее близко к понятийному. Однако неправильно было бы отсюда делать вывод о прямом соответствии понятия и смысловой стороны слова и приравнивать понятие и значение слова. Взгляд на другие языки доказывает, что значения соответствующих слов часто не совпадают, хотя понятия всех людей могли бы быть одинаковыми. Отношение между понятием, передаваемым данным словом, и предметом, им обозначаемым, таково, что понятие ложится в основу содержательной характеристики обозначаемого предмета. Слово, в свою очередь, через призму предметной отнесенности называет это понятие, включая тем самым в название (наименование) сумму признаков, отличительных для данного класса и общих для предметов, подпадающих под данное понятие /Уфимцева, 2002/.

Иначе говоря, слово и понятие не покрывают друг друга. Они нетождественны друг другу, но в то же время составляют неразрывное единство. Будучи тесно связанным с соответствующим понятием, значение слова не определяется только характером понятия, закрепленного в нем, а обусловлено и взаимосвязано также с чисто языковыми факторами, всей совокупностью языковых особенностей словарного состава и грамматического строя языка.

Совершенно очевидно, что значением языковой единицы не может быть нечто, лежащее за ее пределами, и поэтому в значение слова может входить только известное отображение понятия (в свою очередь отображающего те или иные предметы и явления действительности), но никак не самое понятие. Благодаря этой своей особенности слово и может употребляться как для обозначения понятия, так и для обозначения предмета и явления, послужившего базой для формирования данного понятия. Понятие не существует отдельно от языка. Все понятия «регистрируются», закрепляются в словах и в сочетаниях слов.

Такое понимание соотношения значения и понятия, значения и денотата позволяет подойти к определению значения как мыслительного содержания, на которое указывает знак, т.е. такое отображение в сознании предмета действительности, которое становится фактом языка вследствие того, что между ним и реализующим его

определенным звучанием устанавливается постоянная и неразрывная социально закреплённая связь. Иными словами, под значением языкового словесного знака следует понимать определенное смысловое содержание, закреплённое за означаемым языкового знака.

Итак, значение слова является отражательной категорией, мотивированной объективной реальностью. Придерживаясь отражательной концепции значения, мы предполагаем, что знак несет некоторую информацию, некоторое знание о мире, о предмете, им называемом, а значение слова представляет собой закреплённый знаком результат отражения действительности. В соответствии с принципом единства языка и мышления слово выступает средством закрепления результатов абстрагирующей работы мышления. Познание предмета неразрывно связано с его номинацией и сопровождается образованием знака. Как пишет И.С.Стернин, «системным значением слова будет такое знание о предмете, закреплённое за словом, которое включает все общеизвестные в данном языковом коллективе семы. Лексическое значение слова, понимаемое как закреплённое знаком отражение действительности, есть сжатое, концентрированное, общеизвестное знание о предмете номинации, присущее обществу в конкретный момент его развития» /Стернин, 1979: 33/. Вместе с тем следует отметить, что это не простое отображение мира. Положение о том, что содержание семантики не соответствует простому отображению мира, находим, как хорошо известно, в более ранних работах (это, в первую очередь, работы В. фон Гумбольдта, А.А.Потебни и др.). Говоря словами А.Вежбицкой, «значение антропоцентрично, т.е. отражает общие свойства человеческой природы; более того, оно эгоцентрично, т.е. ориентировано на данный этнос. Нельзя на естественном языке описать «мир как он есть»: язык изначально задает своим носителям определенную картину мира, причем каждый данный язык – свою» /Вежбицкая, 1996: 5-6/.

Следует заметить, что некоторые ученые рассматривают значение как десигнат (или денотат), то есть обозначенный предмет. Так, известный российский философ И.С.Нарский, который не проводит различия между терминами «десигнат» и «денотат», считает, что во многих повседневных контекстах языков слова имеют в качестве своего значения объекты, ими обозначенные. Когда говорят «Пере-

дайте мне стакан», то часто имеют в виду не стакан вообще (любой стакан), а именно тот, который находится там, откуда его другой человек может передать /см. об этом: Чепуренко, 2001/. Против такого толкования, а именно отождествления значения и денотата довольно определенно высказывается в своих работах О.Н.Селиверстова /см., например, Селиверстова, 2004/, где она на примере исследования разнообразных групп слов показывает необходимость последовательного разграничения значения и денотата как принципиально разных явлений. Денотативная способность слова понимается ею как производная от значения. Только те объекты могут быть денотатами слова, свойства которых соответствуют информации, заключенной в слове. Отводя проблеме денотации важное место, она все же считает, что для лингвистики важно не то, чем в действительности является денотат, а как говорящий представляет его в речи.

Подобная трактовка значения как определенного смысла, содержания, закрепленного за означаемым (в других терминах – концепта, «наивного» понятия) и составляющего информацию, т.е. определенный набор сведений, который знак передает о своем денотате во многом совпадает с взглядами таких лингвистов, как А.А.Потебня, Ф. де Соссюр, А.И.Смирницкий, Д.Н.Шмелев и ряд других.

Как видно, не существует и, по-видимому, едва ли будет существовать в будущем единая точка зрения на природу языкового значения: проблематика значения постоянно углубляется и расширяется, следовательно, имеется возможность для дальнейшего развития существующих теорий и концепций и для появления новых. И каждая из этих концепций является лишь еще одним шагом на пути исследования проблемы, которая столь же важна, сколь и неисчерпаема, как и все подлинно философские вопросы.

Одной из основных задач семасиологии и необходимым условием для решения широкого круга проблем современной лингвистической науки остается разработка типологии значений. Существующие концепции значения, которые отчасти находятся в отношениях дополнительности друг к другу, объясняют различные аспекты значения и предлагают его различные типологии. Как метко заметила Н.Д.Арутюнова, «разные концепции значения можно соотнести

с разными типами знаков» /Арутюнова, 1982: 12/. В подтверждение вышесказанного приведем высказывание Е.С.Кубряковой о том, что «разные типы слов активизируют при их использовании разные структуры сознания, которые, вызывая у нас разные ассоциации, получают свое обозначение дифференцированными языковыми формами» /Кубрякова, 2004: 60/.

Разумеется, к вопросу о типах значения можно подходить с самых разных позиций. Так, например, учитывая процесс развития и отношения между лексическими значениями, можно говорить о системе бинарных оппозиций прямого и переносного, свободного и фразеологически связанного, логического и экспрессивного значения и т.д.

В основу характеристики типов значения может быть положена знаковая ситуация, предполагающая разные типы отношений, например, отношение человека к знаку, знака к объективной действительности и т.д., в соответствии с которыми возможно выделение прагматического, денотативного и других типов значений. Возможно, конечно, и множество других систем, но в любой из них существенно важно соблюдение основного требования – логического единства. Другими словами, как пишет Р.С.Гинзбург, «какова бы ни была типология значений, выделенные в ней типы должны иметь общую классификационную основу, т.е. должны соотноситься именно с данной системой и одновременно предполагать для каждого типа оппозицию другому или другим» /Гинзбург, 1975: 180/.

В современной лингвистике, развивающейся во многих направлениях, накоплен уже значительный опыт изучения лексического значения. Лексические единицы несут разные виды как экстралингвистической, так и собственно лингвистической информации, что лежит в основе выделения разных типов значения. Аспекты плана содержания представлены у разных типов слов неодинаково: у одних слов преобладает денотативный аспект значения, у других – сигнификативный, у третьих – грамматическое значение и т.д. Это своеобразие лексической семантики требует дифференцированного подхода к анализу плана содержания разных типов слов, используя как знания экстралингвистические, так и их лингвистические характеристики. Неизбежность учета в лингвистическом анализе экстра-

лингвистической области обусловлена, видимо, тем обстоятельством, что естественному языку присуща широкая ориентация на окружающий человека внешний мир. Эта экстралингвистическая ориентация со всей очевидностью лежит в основе процесса номинации в целом.

Признавая, вслед за Р.С.Гинзбург, большую роль экстралингвистических факторов, отраженных в лексическом значении слова и его лексико-семантических связях /Гинзбург, 1972/, нам представляется следующее определение лексического значения наиболее обобщенным: под лексическим значением понимается тот минимум знаний, который достаточен для узнавания отображаемого объекта и употребления в речи его словесного обозначения /Кацнельсон, 1972: 131/.

Рассматривая вопрос о типах языковых значений, следует выделить работу акад. В.В.Виноградова «Основные типы лексических значений слов» (1953), посвященную определению и анализу трех типов лексических значений: номинативно-свободное, фразеологически связанное, функционально синтаксически ограниченное (или закрепленное). Как видно, предложенная В.В.Виноградовым типология значений, которая впоследствии уточнялась, развивалась и расширялась многими учеными, отличается многоаспектностью.

Для сравнения приведем еще одну классификацию, довольно часто используемую в лингвистических исследованиях. Подводя итоги типологических изысканий в области лексической семантики, О.П.Ермакова сводит используемые в этой сфере понятия к трем противопоставлениям: 1) прямое–переносное значение, 2) номинативное–неноминативное, 3) свободное–несвободное (фразеологически связанное и синтаксически ограниченное) значение /Ермакова, 1977/. Как видно из этого обобщения, в основе каждого противопоставления лежат разные подходы, разные аспекты, природа лексического значения рассмотрена с разных позиций. Но, очевидно, возможна и одноаспектная, чисто семантическая, или, по крайней мере, функционально–семантическая классификация языковых значений, учитывающая только количество, характер взаимосвязи и качество составляющих их компонентов. Представляется, что в та-

кой типологии должно найти отражение и деление на местоименные (дейктические) и неместоименные типы.

Обобщая, еще раз подчеркнем, что слово как единица языка является средоточием многих свойств, неоднородных в силу сложности системы языка. Одно и то же слово вступает в разные отношения с другими словами, воспринимается как элемент разных подсистем в составе множества единиц словарного состава языка. В каждое из этих подсистем, выделяемых на разных основаниях, слово входит какой-то одной своей стороной, благодаря одному из своих свойств.

Слово не только основная строевая и номинативная единица языка, но и основная семантическая единица: в ней органически переплетаются все типы и аспекты значения – лексическое и грамматическое, денотативное и сигнификативное, дейктическое и эмотивное, словообразовательное и прагматическое.

Согласно общепринятой в современной лингвистике точке зрения, слово выполняет следующие основные функции: обозначает, отображает, обобщает, сообщает, выражает отношение, чувства говорящего и слушающего, и не только чувства, но и отношение последних к экстралингвистическим факторам. Все эти функции слова выступают в единстве. В то же время каждая из них может оказаться ведущей у разных слов, что и определяет разные семантические типы словесных знаков. Известны классификации слов, учитывающие такие признаки как характер соотносительности денотативного и сигнификативного аспектов знакового значения, наличие его абсолютных параметров и форму их взаимоотношения в словесном знаке, средства и условия семантического развертывания виртуальных словесных знаков и тип их смысловой структуры. Так, по набору семиологических признаков, характеризующих словесные знаки языка, выделяются следующие основные семиологические классы слов: в разряде называющих единиц – характеризующие знаки, представленные собственно номинативными знаками, полнозначными категориями слов, индивидуализирующие знаки, включающие имена собственные, выполняющие в языке идентифицирующую функцию, и квантитативные знаки, представленные числительными; в разряде неназывающих единиц выделяются

дейктические знаки, заместительные знаки, связочные словесные знаки и знаки-актуализаторы /Уфимцева, 1974/.

Каждый из названных классов слов характеризуется всеми указанными выше функциями, однако определяющей, основной в каждом данном случае является одна, обладающая рядом специфических черт и определяющая своеобразие данного класса лексических единиц. Поэтому одна из центральных задач изучения природы слова как единицы системы языка может быть сформулирована как определение общих закономерностей соотношения указанных выше начал (аспектов и функций) в слове и их взаимосвязанности, взаимозависимости и взаимообусловленности.

Таким образом, имевшая место в лингвистике последних десятилетий смена парадигмы научных исследований не означает отказа от всего плодотворного, что содержалось в концепциях о слове. Вместе с тем здесь наметилась определенная дивергенция в объеме информации о языке вообще и лексиконе, в частности. Такое положение сложилось, как понятно, в связи с когнитивным подходом к проблемам языка и семантики, на которых концентрируется внимание теоретической мысли во всем мире и не только в лингвистике, но и в других науках, связанных с речемыслительной деятельностью человека. Новый подход способствует получению новых сведений и новой интерпретации известных языковых фактов, представляемых лингвистами в ее современном междисциплинарном контексте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Лингвистические проблемы референции // Новое в зарубежной лингвистике, вып. 13. М.: Радуга, 1982.
2. Богуславский В.М. Слово и понятие // Мышление и язык. М., 1957.
3. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996.
4. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова // Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977.
5. Гинзбург Р.С. О взаимосвязи лингвистического и экстралингвистического в лексике // Иностр. языки в школе, 1972, № 5.

6. Гинзбург Р.С. Несколько замечаний о фразеологическом и словообразовательном значении (к вопросу о типологии значения языковых единиц) // Вопросы романо-германской филологии: Сб. науч. трудов МГПИИЯ им. М. Тореца, вып. 91, 1975.
7. Ермакова О.П. Проблемы лексической семантики производных и членимых слов. Автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 1977.
8. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. М.–Л.: Наука, 1972.
9. Кравченко А.В. Почему семантика не может не быть когнитивной: на пути к пониманию языка // Когнитивная семантика, часть 1. Тамбов: Изд. ТГУ, 2000.
10. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004.
11. Маляр Т.Н. Концептуализация пространства и семантика английских пространственных предлогов и наречий. Автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 2001.
12. Назарова Т.Б. Филология и семиотика. М.: Высшая школа, 2003.
13. Никитин М.В. Лексическое значение слова: Структура и комбинаторика. М.: Высшая школа, 1983.
14. Петров В.В. От философии языка к философии сознания: Новые тенденции и их истоки // Философия, логика, язык. М.: Прогресс, 1987. – С. 3-17.
15. Попова З.Д., Стернин И.А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж: Изд. Воронеж. ун-та, 1999.
16. Селиверстова О.Н. Труды по семантике. М.: Языки славянской культуры, 2004.
17. Стернин И.А. Проблемы анализа структуры значения слова. Воронеж, 1979.
18. Уфимцева А.А. Типы словесных знаков. М.: Наука, 1974.
19. Уфимцева А.А. Лексическое значение: принцип семиологического описания лексики. М.: Едиториал УРСС, 2002.
20. Чепуренко А.А. Проблема значения в философии и языкознании // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах. Челябинск: Изд. Челябинск. гос. ун-та, 2001.
21. Языковая номинация: Общие вопросы. М.: Наука, 1977.
22. Языковая номинация: Виды наименований. М.: Наука, 1977.